



Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 2 (87). С. 7–15.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2025; 2 (87):7–15.

Научная статья
УДК 94(470.53).081
DOI 10.37724/RSU.2025.87.2.001

Стипендиальные программы подготовки врачей в земствах Пермской губернии: противоречивые результаты

Эдуард Анатольевич Черноухов

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
echernoukhov@yandex.ru

Аннотация. Созданные в Пермской губернии в 1870 году земские учреждения столкнулись с проблемой найма и адаптации врачей. Одним из вариантов ее решения представлялось назначение стипендий местным уроженцам, которых традиционно считали лучше приспособленными к службе в регионе. Первоначально большинство из них предназначались для подготовки врачей. Земские стипендиальные программы опирались на уже имевшийся отечественный и зарубежный опыт. В первое десятилетие условия определения стипендий существенно отличались на губернском и уездном уровнях. Но затем с накоплением опыта они были унифицированы: земства обоснованно отказались от отработки бывшими стипендиатами и сосредоточились на возвращении выделяемых средств. Назначение стипендий для обучения в высших учебных заведениях постепенно стало сферой деятельности губернского земства. Результаты реализации земских стипендиальных программ в Пермской губернии оказались весьма противоречивыми. С одной стороны, новые органы местного самоуправления получили до сотни врачей из местных жителей, с другой — земства сразу столкнулись с двумя взаимосвязанными проблемами: после окончания обучения существенная часть врачей-стипендиатов не хотела ни служить в Пермской губернии, ни возвращать полученные средства. В условиях ликвидации дефицита врачей наиболее болезненно воспринимался перманентный рост задолженности стипендиатов. Пермское губернское земство методично ужесточало требования к возврату выделяемых средств, но так и не смогло переломить ситуацию. В среднем до 40 % его бывших стипендиатов различными способами уклонялись от выполнения своих обязательств. Это не позволяло перейти к запланированной выплате всех стипендий из специального земского фонда. Рассмотренный противоречивый исторический опыт необходимо учитывать и в современной образовательной практике.

Ключевые слова: врачи-стипендиаты, губернские и уездные земства, горное ведомство, Пермская губерния.

Для цитирования: Черноухов Э. А. Стипендиальные программы подготовки врачей в земствах Пермской губернии: противоречивые результаты // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 2 (87). С. 7–15. DOI: 10.37724/RSU.2025.87.2.001.

Original article

Scholarship programs for training medical doctors in zemstvos of Perm Governorate: contradictory results

Eduard Anatolyevich Chernoukhov

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia
echernoukhov@yandex.ru

Abstract. Local institutions (*zemstvo*) created in the Perm Governorate in 1870 faced problems connected with hiring and adapting medical practitioners. One of the possible ways of solving this problem was provision of scholarships to local medical students, as they traditionally considered better suited to serve in the region. Initially, the majority of the scholarships were intended to finance training of doctors. The *Zemstvo* scholarship programs were based on effective Russian and foreign experience. During the first decade, the rules of awarding such scholarships differed significantly between the Governorate and the constituent districts. With accumulation of experience, they were unified and modified: *zemstvos* refused to force the former scholarship holders to go on working; instead, they focused on their return of the allocated funds. Assignment of scholarships for higher education gradually became the sphere of activity of the provincial *zemstvo*. The results of the implementation of *zemstvo* scholarship programs in the Perm Governorate turned out to be quite contradictory. On the one hand, the new local government bodies received up to a hundred doctors who local residents; on the other hand, the *zemstvo* faced two interrelated problems: after graduation, a considerable number of such doctors did not want either to serve in Perm Governorate or to return the funds spent on their training. With great shortage of doctors, the most painful thing was permanent growth of the scholarship holders' debts. The Perm *zemstvos* always tightened the requirements for repayment of the allocated funds, but were unable to reverse the situation. On average, up to 40 % of the former scholarship holders evaded their obligations in various ways. This prevented the planned payment of all scholarships from the special *zemstvo* fund. This contradictory historical experience should be taken into account in modern educational practice.

Keywords: scholarships for medical doctors, provincial and district *zemstvos*, mining department, Perm province.

For citation: Chernoukhov E. A. Scholarship programs for training medical doctors in *zemstvos* of Perm Governorate: contradictory results. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2025; 2 (87):7–15. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2025.87.2.001.

Введение

На протяжении большей части XIX века на Урале, как и во многих других регионах Российской империи, существовал дефицит «аттестованных» врачей. Для решения этой проблемы использовались различные методы, в том числе определение стипендий для обучения в высших учебных заведениях. Так, горное ведомство в 1820–1870-х годах назначало их для подготовки и повышения квалификации врачей для уральских казенных заводов в Медико-хирургической академии и Казанском университете. После окончания обучения они должны были отработать определенный срок за каждый год получения стипендии [Черноухов, 2012a].

Созданные в 1870 году в Пермской губернии земские учреждения последовательно реализовывали собственные стипендиальные программы, в том числе для подготовки врачей. Их деятельность в той сфере не стала предметом обстоятельного анализа. В небольшой статье Т. Ю. Шестовой приведены отрывочные сведения только по стипендиальной программе Пермского губернского земства [Шестова, 2016, с. 82–84]. Определение стипендий для подготовки врачей уездными земствами региона в начальный период их деятельности рассмотрены в кандидатской диссертации Д. Э. Черноухова [Черноухов, 2021, с. 127–128, 134–135]. Однако до сих пор нет какой-либо систематизации по результатам стипендиальных программ земств Пермской губернии для обучения врачей за весь период их реализации в 1870–1917 годах. Между тем этот весьма противоречивый исторический опыт необходимо учитывать и в современной образовательной практике.

Основу источниковой базы статьи составили делопроизводственные материалы губернских и уездных земских собраний и управ Пермской губернии. Проблема назначения и возврата стипендий являлась перманентной темой дискуссий в этих органах местного самоуправления. Кроме того, ключевую роль для анализа и систематизации выявленных материалов сыграла созданная автором проблемно ориентированная база данных по врачам, служившим в Пермской губернии. Она включает в себя основные сведения по жизни и деятельности более тысячи этих специалистов. Реконструкция противоречивого опыта реализации стипендиальных программ опиралась на историко-генетический метод в рамках антропологически ориентированной истории.

Основная часть

Земства Пермской губернии, созданные в 1870 году, сразу столкнулись с проблемой найма и адаптации медицинского персонала. К концу первого трехлетия деятельности в новых органах местного самоуправления сохранялись многочисленные вакансии на штатные должност-

сти врачей [Черноухов, 2021, с. 130–131]. Одним из вариантов решения этой проблемы представлялось назначение стипендий местным уроженцам. Земские деятели традиционно считали, что они лучше приспособлены к службе в Пермской губернии, удаленной от университетских центров, с неразвитыми транспортными путями и суровым климатом.

Кроме того, важную роль играла и социальная функция поддержки малообеспеченных лиц, способных и стремящихся к получению среднего и высшего образования. Основными претендентами на получение земских стипендий традиционно были дети земских служащих низового звена и учителей начальных школ, а также и сами последние. Так, в 1908–1910 годах именно эти категории стипендиатов в Пермском губернском земстве составили половину от всех лиц, получивших средства для обучения в высших учебных заведениях [Доклады ... , 1911, с. 1]. Поэтому сразу после учреждения и губернского, и две трети уездных (8 из 12) земств региона обратились к практике назначения стипендий, которые первоначально предназначались преимущественно для подготовки врачей. На них могли претендовать как лица, завершавшие обучение в средних учебных заведениях, так и студенты различных курсов. Стипендии назначались и обучающимся на Высших женских врачебных курсах, а затем в Санкт-Петербургском женском медицинском институте. Для женщин они имели важное значение как преимущество при зачислении в условиях высокого конкурса в этих учебных заведениях.

Первоначально правила назначения стипендий в органах местного самоуправления региона существенно различались. Так, в Пермском губернском земстве первое десятилетие не устанавливали обязательств ни по отработке, ни по возвращении полученных средств [Доклады ... , 1895, с. 96]. Но его первые врачи-стипендиаты не оправдали возлагавших на них надежд. Самый известный из них Павел Николаевич Серебренников (1848–1917) после завершения обучения в Медико-хирургической академии 37 лет прослужил в самых различных заведениях региона, кроме собственно земских [Кашихин, 1991]. А. А. Дементьев вскоре был уволен по причине длительной болезни [ГАСО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 169]. Еще несколько врачей-стипендиатов просто не вернулись в Пермскую губернию после завершения обучения.

Такие результаты закономерно привели к изменению правил определения стипендий в губернском земстве. Оно стало использовать опыт стипендиальных программ в уездных земствах региона, с 1881 года прекратив определение «безобязательственных» пособий для обучения в высших учебных заведениях. Теперь стипендиаты должны были отработать в земстве год за год предоставления стипендии, возвратив за этот срок всю полученную ими сумму. Она вычиталась из жалования при условии, что оно составляло не менее 900 руб. [О стипендиатах ... , 1881, с. 17–18, 24–25].

В уездных земствах Пермской губернии сразу стали заключать с претендентами на стипендию соглашения по отработке и/или возвращении полученных средств. При этом в каждом уезде определяли собственные условия. Так, в Оханском земстве установили срок отработки в три года, в Ирбитском и Камышловском — выплату всей суммы стипендии, в Шадринском — и отработку, и выплату.

Самую масштабную стипендиальную программу попыталось реализовать Екатеринбургское уездное земство. Во второй половине 1870-х годов оно определяло до 10 стипендий для местных жителей, обучавшихся в высших учебных заведениях. Значительная часть из них предназначалась для подготовки врачей [Черноухов, 2021, с. 134]. С 1878 года им вменили в обязанность после окончания обучения отработать в уезде столько лет, сколько получали стипендию [Журналы Екатеринбургского ... , 1880, с. 18–19, 226].

Самым известным врачом-стипендиатом Екатеринбургского уездного земства стал выпускник Медико-хирургической академии Александр Иванович Смородинцев (1855–1918). До своей трагической гибели он 33 года прослужил в Багарякском участке [Смородинцев, 2010]. Следует выделить и Иду Осиповну Калашникову-Фракман — вдову стипендиата Пермского губернского земства В. А. Калашникова, умершего от тифа в 1881 году во время службы в Полевском участке [ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 13. Л. 106]. Получив благодаря стипендии высшее медицинское образование в Берлинском университете, она в 1885–1895 годах последовательно служила в трех уездных земствах Пермской губернии [Доклады ... , 1904, с. 209].

В семи других уездах практиковали единичные случаи определения стипендий для подготовки врачей. Выделим среди них тех, кто длительное время посвятил Пермской губернии. Мария Ивановна Торопова после окончания Высших женских врачебных курсов (1879 год)

30 лет прослужила в Соликамском земстве, а затем продолжила работать городским врачом в уездном центре [Карнаухова, 1964, с. 189]. Выпускник Казанского университета Дмитрий Афанасьевич Булдаков (1851–1932) был земским врачом в Камышловском уезде 16 лет (1876–1892), а затем продолжил службу в Перми, но уже в системе министерства внутренних дел [ГАПК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1190].

Осинское уездное земство через десять лет после создания впервые закрыло все вакансии врачей в созданных участках. Это удалось только после возвращения его стипендиатов Владимира Евграфовича Безсонова (1854–1911) и Александра Ивановича Ререна (1854–1919). После окончания Медико-хирургической академии они отработали здесь шесть и четыре года [Черноухов, Черноухов, 2023, с. 91]. В Ирбитском уездном земстве во второй половине 1870-х — начале 1880-х годов смогли направить своих четырех стипендиатов (Аркадия Михайловича Зенкова, Семена Ивановича Козельского, Ивана Степановича Щепкина, Виссариона Ивановича Хламова) в «хронически пустующие врачебные участки» [Хламов, 1892, с. 99]. Последний прослужил в нем 24 года [ГАПК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 197]. В целом не менее 18 врачей, получавших стипендии от восьми уездных земств, вернулись в Пермскую губернию.

Вместе с тем уже в первые полтора десятилетия реализации стипендиальных программ четко определились и серьезные негативные тенденции. Значительная часть бывших стипендиатов земств Пермской губернии, включая врачей, как не стали отрабатывать определенные в соглашениях сроки, так и различными способами уклонялись от возврата выделенных им средств. Это вызывало обоснованные претензии земских гласных.

В то же время в регионе стала существенно улучшаться обеспеченность медицинским персоналом. В отчете пермского губернатора за 1885 год обоснованно отмечалось, что «пополнение врачебного персонала уже не представляет ранее традиционных затруднений» [Черноухов, 2012б, с. 158–159]. Фактически сохранялся острый дефицит только одной категории врачей — имевших длительную практическую подготовку в специализированных клиниках.

Именно поэтому в середине 1880-х годов земские стипендиальные программы подверглись существенной трансформации. В уездных земствах отказались от практики назначения стипендий в высших учебных заведениях. Например, в Екатеринбургском уезде в 1887 году приняли такое решение из-за отсутствия мест службы для окончивших курс врачей-стипендиатов [Журналы Екатеринбургского ... , 1888, с. 106, 308]. Уездные земства Пермской губернии сосредоточились на помощи малообеспеченным лицам, желающим получить начальное и среднее образование.

Редким исключением для врачей стала Елизавета Дмитриевна Садовникова (1869–1943). В 1898 году она получила стипендию Красноуфимского уездного земства по результатам работы сестрой милосердия в его центральной больнице. После окончания Санкт-Петербургского женского медицинского института (1904 год) Е. Д. Садовникова продолжила службу здесь уже врачом [Артемьева, 2015, с. 77–78].

Определение стипендий для обучения в высших учебных заведениях сосредоточилось в губернском земстве. При этом условия их получения существенно изменили. Пермское губернское земское собрание очередной XVI сессии 1885 года отказалось от практики отработки, оставив только возвращение всех выделенных средств. Его гласные согласились с неразумностью существовавшей двойной ответственности своих стипендиатов. К тому же последние нередко отказывались от выплаты своих долгов под предлогом того, что им после окончания обучения сразу не предоставлялось место службы в Пермской губернии.

Также это позволяло избегать определенного «конфликта интересов». Так, стипендиат Осинского уездного земства Павел Иванович Ижевский после окончания в 1884 году Медико-хирургической академии просто отказался от отработки в уезде. Ведь он получил гораздо более привлекательную в материально-бытовом плане должность ординатора приюта душевнобольных Пермского губернского земства. Заставить П. И. Ижевского выполнить обязательства договора с уездным земством так и не удалось [ГАПК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1243].

С 1888 года стипендиальная программа Пермского губернского земства начала существенно расширяться. Теперь ее основной декларируемой целью стала помощь малообеспеченным местным уроженцам, а также земским служащим и их детям в получении образования. По новым правилам было установлено 50 штатных стипендий, а подготовка именно врачей уже не стала играть определяющей роли [Доклады ... , 1895, с. 97].

Определение новых стипендиатов нередко вызывало серьезные споры, так как количество соискателей всегда в несколько раз превышало число вакансий. При этом выбор между ними был далеко неочевидным. Так, после жесткого обсуждения на губернском собрании стипендию для обучения на медицинском факультете Казанского университета назначили Александру Александровичу Опокину. Его отец, будучи членом Верхотурской уездной земской управы, имел солидное жалование. Окончив обучение в 1904 году, А. А. Опокин стал служить в университетской клинике. К тому же свой долг за стипендию он так полностью и не погасил [Доклады ... , 1915, с. 96], а уже в советское время стал известным хирургом и ученым.

Постепенно унифицировав систему назначений стипендий, в Пермском губернском земстве так и не смогли решить хроническую проблему возвращения выделяемых средств. Ее материальная и психологическая составляющие вызвали регулярные ожесточенные дискуссии среди гласных. К 1894 году расходы на стипендии только в высшие учебные заведения составили уже 2 % расходной части бюджета Пермского губернского земства [Доклады ... , 1895, с. 98].

Между тем здесь по западному образцу планировали выплачивать их из созданного в 1886 году специального («стипендиатского») фонда, в который поступали все суммы, возвращаемые бывшими стипендиатами. Российской спецификой было отсутствие начисления процентов на выделенные им средства. Однако накопить в этом специальном фонде планируемую сумму (100, а затем и 200 тыс. руб.) не получалось четыре десятилетия. Только в 1910 году было принято решение все-таки начать выплачивать из него стипендии в высших учебных заведениях. Но и тогда более половины потенциальных активов фонда составляли долги прошлых стипендиатов. Взыскать существенную часть из них реально не представлялось возможным [Журналы Пермского ... , 1910, с. 101–102]. Поэтому на губернских земских собраниях приходилось продолжать закладывать средства для выплаты стипендий и в расходной части смет.

Кроме того, в земствах болезненно воспринимали нарушение своеобразного «кодекса чести» лицами, получившими высшее образование. Почти каждый год очередные губернские земские собрания обсуждали проблему неуклонного роста задолженности бывших стипендиатов. Представители Пермской губернской земской управы регулярно отмечали в своих докладах, что у многих окончивших курс стипендиатов «вполне понятного и простого чувства благодарности, к сожалению, не заметно» [Доклады ... , 1888, с. 26].

Взыскать выделенные на стипендии средства с лиц, уклонявшихся от их уплаты, было крайне тяжело. В Пермской губернской земской управе обоснованно отмечали, что для женщин проблемы усугублялись сменой фамилии при замужестве и частым оставлением службы с выходом замуж и рождением детей. При отсутствии жалования с них невозможно было взыскать долги и в судебном порядке [Доклады ... , 1909, с. 679]. Не помогал и существовавший институт поручительства. Как и мужья, поручители в большинстве случаев не желали погашать долги бывших стипендиатов.

Ревизионная комиссия в докладе 33 очередной сессии Пермского губернского земского собрания 1902 года в очередной раз констатировала «неудовлетворительное» положение по возвращению этих средств. 40 % бывших стипендиатов, завершив обучение, не начали выполнять свои обязательства. Поэтому ежегодно их долги возрастали на 7,4 тыс. руб., то есть примерно на половину от всех выделяемых им средств [Журналы Пермского ... , 1903, с. 304–305, 307]. К тому же ежегодно приходилось просто списывать задолженности с нескольких умиравших бывших и действующих стипендиатов.

Несмотря на постоянно принимаемые меры (переписка с должниками и их работодателями, публикации в газетах, судебные иски) ситуация практически не улучшалась. И в 1908 году Пермская губернская земская управа в докладе очередному собранию привела неутешительную статистику: выплачивали свои долги всего 59 %, а полностью погасили свои обязательства только 10 % бывших стипендиатов [Доклады ... , 1910, с. 99].

Пермское губернское земство продолжало ужесточать условия получения и возврата стипендий. Так, его 39 очередная сессия в 1909 году утвердила новые правила, по которым стипендиаты должны были заключить с губернской управой договор о возврате средств, «на актовой бумаге, засвидетельствованной училищным начальством». Его обязывались подписать и родителя или попечителя, которые также давали свое согласие на исполнение его «обязательств». Последнее объяснялось несовершеннолетним возрастом большинства получателей

стипендий, которые часто использовали это для отказа от выполнения условий договора. Запись о необходимости возврата полученных средств вносилась в диплом выпускников-стипендиатов. Для них по новым правилам устанавливалась необходимость платить определенный процент с годового жалования уже не в 900, а в 300 руб. [Журналы Пермского ... , 1909, с. 67–68]. В следующем году собрание установило и 6 % пени на долги по стипендиям, не выплаченным в установленные сроки [Журналы Пермского ... , 1910, с. 103].

Однако и новое ужесточение не смогло переломить негативную тенденцию. В 1915 году не приступили к выплатам 45 % бывших стипендиатов. Их долги, часть которых к тому же продолжали регулярно списывать, превысили 156 тыс. руб. [Доклады ... , 1917, с. 43]. Следует констатировать обоснованность мнения части гласных и членов губернской управы, что существенная часть соискателей подавала документы на стипендии, не собираясь возвращать полученные средства. В документации Пермского губернского земства сохранились многочисленные материалы о вполне обеспеченных бывших стипендиатах, осознанно уклонявшихся от выполнения взятых обязательств.

В 1914 году Пермская губернская земская управа последний раз подвела очередные итоги реализации стипендиальной программы. За предшествующие 15 лет на службу в земства губернии поступили всего 27 врачей (35 %), получавших стипендии для обучения [Доклады ... , 1915, с. 55]. Это явно не оправдывало ожиданий деятелей местного самоуправления. В тот период времени в некоторых уездах так и не смогли полностью решить проблему недостатка медиков. Так, в Осинском земстве и в начале XX века регулярно и достаточно долго (до полугодика) оставались вакантными места врачей, особенно в сельских участках [Черноухов, Черноухов, 2023, с. 93]. Последние по объективным причинам нередко стремились к самореализации не в Пермской губернии.

Следует особо отметить, что основные итоги земских стипендиальных программ по подготовке врачей во многом коррелируются с результатами подобной деятельности на казенных горных заводах Урала XIX века. В горные округа региона прибыло более десятка квалифицированных врачей-стипендиатов. Но большинство из них после отработки определенного срока предпочли продолжить службу на частных заводах или в других ведомствах. Вскоре после отмены крепостного права в горном ведомстве была осознана необходимость искать другие стимулы привлечения врачей на службу в казенные округа.

Заключение

В целом почти полувековой опыт реализации стипендиальных программ земств Пермской губернии по подготовке врачей имел весьма противоречивые результаты. Несоответствие части заявленных целей и реальных итогов стали перманентной темой для дискуссий на губернском и уездных земских собраниях. Их гласные несколько раз изменяли условия назначения и возврата стипендий, но так и не смогли получить ожидаемых результатов.

С одной стороны, земские стипендиальные программы помогли в подготовке существенного количества квалифицированных специалистов. За почти полвека их реализации не менее сотни врачей-стипендиатов земства после завершения обучения вернулись в Пермскую губернию. Четверо стипендиатов прослужили в земствах Пермской губернии большую часть жизни: А. И. Ререн 38 лет в Осинском и Кунгурском уезде (1880–1919), А. И. Смородинцев — 37 в Осинском и Екатеринбургском (1882–1919), В. И. Хламов — 35 в Ирбитском и Шадринском (1883–1918), М. И. Торопова — 29 в Соликамском (1879–1908). Длительное время работали в регионе, в том числе уже и в советское время, и несколько врачей, получивших земские стипендии в конце XIX — начале XX века.

С другой стороны, большинство земских врачей-стипендиатов или совсем не поступили на службу в Пермскую губернию, или быстро ее оставили. К тому же существенная часть из них не возвратили средства на свое обучение, в том числе объективно имея такую возможность. Это регулярно вызывало недовольство значительной части гласных, высказывавших обоснованные претензии к такому непроизводительному расходу средств хронически дефицитных земских бюджетов.

Практика предоставления государственных стипендий с последующей отработкой их получателей активно развивалась в советское время. И при отказе от жесткой системы распределения рассматриваемые в статье проблемы во многом возродились уже в новых исторических реалиях.

Список источников

1. Артемьева А. И. Первые женщины-окулисты на Урале (Е. П. Серебренникова, Е. Д. Садовникова) // Материалы V Мизеровских историко-краеведческих чтений. — Екатеринбург : Лифт, 2015. — С. 73–82.
2. Государственный архив Пермского края (ГАПК). — Ф. 44. — Оп. 1. — Д. 197 ; Ф. 143. — Оп. 1. — Д. 1190.
3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). — Ф. 18. — Оп. 1. — Д. 13 ; Оп. 2. — Д. 169.
4. Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию XVIII очередной сессии. — Пермь : Тип. губ. земства, 1888. — 559 с.
5. Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию XXV очередной сессии. — Пермь : Тип. губ. земства, 1895. — 557 с.
6. Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию XXXIV очередной сессии. — Пермь : Тип. губ. земства, 1904. — 1256 с.
7. Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию XXXIX очередной сессии. — Пермь : Тип. губ. земства, 1909. — 1362 с.
8. Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию XXXX очередной сессии. — Пермь : Тип. губ. земства, 1910. — 1846 с.
9. Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 41 очередной сессии. Отд. 1. Народное образование. — Пермь : Электро-тип. губ. земства, 1911. — 162 с.
10. Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 45 очередной сессии. Отд. 1 : Народное образование. — Пермь : Электро-тип. губ. земства, 1915. — 155 с.
11. Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 47 очередной сессии. Отд. 1 : Народное образование. — Пермь : Электро-тип. губ. земства, 1917. — 129 с.
12. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания X очередной сессии (1879 г.) и доклады уездной земской управы и ревизионной комиссий. — Екатеринбург : Тип. Мерной, 1880. — 521 с.
13. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XVIII очередной сессии (1887 г.), доклады уездной земской управы с приложениями. — Екатеринбург : Тип. Мерной, 1888. — 174 с.
14. Журналы Пермского губернского земского собрания XXIII очередной сессии и доклады комиссий. — Пермь : Тип. губ. земства, 1903. — 362 с.
15. Журналы Пермского губернского земского собрания XXIX очередной сессии и доклады комиссий. — Пермь : Тип. губ. земства, 1909. — 461 с.
16. Журналы Пермского губернского земского собрания 40-й очередной сессии и доклады комиссий. — Пермь : Тип. губ. земства, 1910. — 440 с.
17. Карнаухова Е. И. Первые женщины-врачи в Пермской губернии // На Западном Урале. — Пермь : Книж. изд-во, 1964. — Вып. 4. — С. 185–191.
18. Кашихин Л. С. «Дедушка пермского прогресса». Доктор П. Н. Серебренников // Подвижники культуры Серебренниковы. — Пермь : Перм. книж. изд-во, 1991. — С. 3–92.
19. О стипендиатах губернского земства в учебных заведениях // Сборник Пермского земства. — 1881. — № 1. — С. 16–27.
20. Смородинцев В. А. Земский доктор Смородинцев Александр Иванович // Союзная мысль. — 2010. — № 15 (251), 14 июня. — С. 3.
21. Хламов В. И. Очерк развития земской медицины в Ирбитском уезде. — Ирбит : Тип. насл. Хитровой, 1892. — 130 с.
22. Черноухов Д. Э. Земская медицина Пермской губернии в последней трети XIX — начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 2021. — 254 с.
23. Черноухов Д. Э., Черноухов Э. А. Земские врачи Осинского уезда Пермской губернии в 1870–1919 гг. (к дискуссии о типичном образе этих специалистов) // Технологос. — 2023. — № 4. — С. 88–96. — DOI: 10.15593/perm.kipf/2023.4.07.
24. Черноухов Э. А. Врачи-стипендиаты для казенных горных заводов Урала в XIX веке // Вопросы истории. — 2012а. — № 1. — С. 161–165.
25. Черноухов Э. А. «Ни чинов, ни орденов, ни пенсии на старость не дается». Положение врачей Пермской губернии в конце XIX века // Родина. — 2012б. — № 11. — С. 158–160.
26. Шестова Т. Ю. Повышение квалификации и стипендии на обучение для уральских медиков в XIX веке // Вестник Прикамского социального института. — 2016. — № 2 (74). — С. 81–88.

References

1. Artemyeva A. I. The first female ophthalmologists in the Urals (E. P. Serebrennikova, E. D. Sadovnikova). *Materialy V Mizerovskikh istoriko-kraevedcheskikh chteniy*. [Proceedings of the V Mizerov historico-geographical readings. Yekaterinburg, Lift, 2015, pp. 73–82. (In Russian).

2. *Gosudarstvennyy arkhiv Permskogo kraya (GAPK), F. 44, Op. 1, D. 197; F. 143, Op. 1, D. 1190.* [State Archive of the Perm Territory (GAPK). F. 44. Op. 1. D. 197; F. 143. Op. 1. D. 1190. (In Russian).
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti (GASO), F. 18, Op. 1, D. 13; Op. 2, D. 169.* [State archive of the Sverdlovsk region (GASO). F. 18. Op. 1. D. 13; Op. 2. D. 169. (In Russian).
4. *Doklady Permskoy gubernskoy zemskoy upravy Permskomu gubernskomu zemskomu sobraniyu XVIII ocherednoy sessii.* [Reports of Perm Governorate Zemstvo Council to Perm Governorate Zemstvo Assembly of the 18th Regular Session]. Perm, Governorate Zemstvo Publ., 1888, 559 p. (In Russian).
5. *Doklady Permskoy gubernskoy zemskoy upravy Permskomu gubernskomu zemskomu sobraniyu XXV ocherednoy sessii.* [Reports of Perm Governorate Zemstvo Council to Perm Governorate Zemstvo Assembly of the 25th Regular Session]. Perm, Governorate Zemstvo Publ., 1895. 557 p. (In Russian).
6. *Doklady Permskoy gubernskoy zemskoy upravy Permskomu gubernskomu zemskomu sobraniyu XXXIV ocherednoy sessii.* [Reports of Perm Governorate Zemstvo Council to Perm Governorate Zemstvo Assembly of the 34th Regular Session]. Perm, Governorate Zemstvo Publ., 1904, 1256 p. (In Russian).
7. *Doklady Permskoy gubernskoy zemskoy upravy Permskomu gubernskomu zemskomu sobraniyu XXXIX ocherednoy sessii.* [Reports of Perm Governorate Zemstvo Council to Perm Governorate Zemstvo Assembly of the XXXIX regular session]. Perm, Governorate Zemstvo Publ., 1909, 1362 p. (In Russian).
8. *Doklady Permskoy gubernskoy zemskoy upravy Permskomu gubernskomu zemskomu sobraniyu XXXX ocherednoy sessii.* [Reports of Perm Governorate Zemstvo Council to Perm Governorate Zemstvo Assembly of the XXXX regular session]. Perm, Governorate Zemstvo Publ., 1910, 1846 p. (In Russian).
9. *Doklady Permskoy gubernskoy zemskoy upravy Permskomu gubernskomu zemskomu sobraniyu 41 ocherednoy sessii. Otd. 1. Narodnoye obrazovaniye.* [Reports of Perm Governorate Zemstvo Council to Perm Governorate Zemstvo Assembly of the 41st regular session. Section 1. Public education]. Perm, Governorate Zemstvo Publ., 1911, 162 p. (In Russian).
10. *Doklady Permskoy gubernskoy zemskoy upravy Permskomu gubernskomu zemskomu sobraniyu 45 ocherednoy sessii. Otd. 1: Narodnoye obrazovaniye.* [Reports of Perm Governorate Zemstvo Council to Perm Governorate Zemstvo Assembly, 45th Regular Session. Section 1: Public Education]. Perm, Governorate Zemstvo Publ., 1915, 155 p. (In Russian).
11. *Doklady Permskoy gubernskoy zemskoy upravy Permskomu gubernskomu zemskomu sobraniyu 47 ocherednoy sessii. Otd. 1: Narodnoye obrazovaniye.* [Reports of the Perm Governorate Zemstvo Council to the Perm Governorate Zemstvo Assembly, 47th Regular Session. Section 1: Public Education]. Perm, Governorate Zemstvo Publ., 1917, 129 p. (In Russian).
12. *Zhurnaly Yekaterinburgskogo uyezdnogo zemskogo sobraniya X ocherednoy sessii (1879 g.) i doklady uyezdnoy zemskoy upravy i revizionnoy komissiy.* [Journals of Yekaterinburg District Zemstvo Assembly of the 10th Regular Session (1879) and Reports of the District Zemstvo Council and Auditing Commissions]. Yekaterinburg, Mernaya Publ., 1880, 521 p. (In Russian).
13. *Zhurnaly Yekaterinburgskogo uyezdnogo zemskogo sobraniya XVIII ocherednoy sessii (1887 g.), doklady uyezdnoy zemskoy upravy s prilozheniyami.* [Journals of Yekaterinburg District Zemstvo Assembly of the 18th Regular Session (1887), Reports of the District Zemstvo Council with Appendices]. Yekaterinburg: Mernaya Publ., 1888, 174 p. (In Russian).
14. *Zhurnaly Permskogo gubernskogo zemskogo sobraniya XXIII ocherednoy sessii i doklady komissiy.* [Journals of Perm Governorate Zemstvo Assembly of the 23rd Regular Session and Reports of Commissions]. Perm, Governorate Zemstvo Publ., 1903, 362 p. (In Russian).
15. *Zhurnaly Permskogo gubernskogo zemskogo sobraniya XXIX ocherednoy sessii i doklady komissiy.* [Journals of Perm Governorate Zemstvo Assembly of the 29th Regular Session and Reports of Commissions]. Perm, Governorate Zemstvo Publ., 1909, 461 p. (In Russian).
16. *Zhurnaly Permskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 40-y ocherednoy sessii i doklady komissiy.* [Journals of the Perm Governorate Zemstvo Assembly of the 40th Regular Session and Reports of Commissions]. Perm, Governorate Zemstvo Publ., 1910, 440 p. (In Russian).
17. Karnaukhova E. I. The first women doctors in Perm Governorate. *Na Zapadnom Urale.* [In the Western Urals]. Perm, Book Publishing House, 1964, iss. 4, pp. 185–191. (In Russian).
18. Kashihi L. S. “Grandfather of progress” in Perm. Doctor P. N. Serebrennikov. *Podvizhniki kultury Serebrennikovy.* [The Serebrennikovs, Champions of culture]. Perm, Perm Book Publishing House, 1991, pp. 3–92.
19. About Scholarship recipients in the Governorate Zemstvo in Educational Institutions. *Sbornik Permskogo zemstva.* [Collection of the Perm Zemstvo]. 1881, iss. 1, pp. 16–27. (In Russian).
20. Smorodintsev V. A. Zemstvo doctor Smorodintsev Aleksandr Ivanovich. *Soyuznaya mysl.* [Community thinking]. 2010, iss. 15 (251), June 14, p. 3. (In Russian).
21. Khlamov V. I. *Ocherk razvitiya zemskoy meditsiny v Irbitskom uyezde.* [Essay on the development of zemstvo medicine in Irbit District]. Irbit, Khitrova Publ., 1892, 130 p. (In Russian).

22. Chernoukhov D. E. *Zemskaya meditsina Permskoy gubernii v posledney treti XIX — nachale KHKH v.: dis. ... kand. ist. nauk.* [Zemstvo medicine in Perm Governorate in the last third of the 19th — early 20th centuries: dissertation ... of Cand. of History]. Yekaterinburg, 2021, 254 p. (In Russian).
23. Chernoukhov D. E., Chernoukhov E. A. Zemstvo doctors of Osinsky District of Perm Governorate in 1870–1919 (about the typical image of these specialists). *Tekhnologos.* [Technical thought]. 2023, iss. 4, pp. 88–96. DOI: 10.15593/perm.kipf/2023.4.07. (In Russian).
24. Chernoukhov E. A. Scholarship doctors for state-owned mining plants in the Urals in the 19th century. *Voprosy istorii.* [Issues of History]. 2012a, iss. 1, pp. 161–165. (In Russian).
25. Chernoukhov E. A. “Awarded no ranks, no orders, no old age pensions.” The conditions for doctors in Perm Governorate in late 19th century. *Rodina.* [Motherland]. 2012b, iss. 11, pp. 158–160. (In Russian).
26. Shestova T. Yu. Advanced training and scholarships for training of Ural doctors in the 19th century. *Vestnik Prikamskogo sotsialnogo instituta.* [Bulletin of Prikamye Social Institute]. 2016, iss. 2 (74), pp. 81–88. (In Russian).

Информация об авторе

Черноухов Эдуард Анатольевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского государственного педагогического университета.

Сфера научных интересов: социальная инфраструктура горнозаводских округов Урала в конце XVIII — начале XX века, история медицины Пермской губернии.

Information about the author

Chernoukhov Eduard Anatolievich — Doctor of History, Professor of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University.

Research interests: social infrastructure of mining districts of the Urals in the late 18th — early 20th centuries, history of medicine in Perm Governorate.

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; принята к публикации 07.11.2024.

The article was submitted 15.09.2024; accepted for publication 07.11.2024.